

Глубокое освещение 500-летней истории города во многих аспектах — от политики и социальных отношений до музыки и кулинарии.

New York Times

Краткая и вместе с тем разносторонняя биография уникального города.

Kirkus Reviews

Главы книги похожи на красочные открытки — по одной на каждую важную веху в истории Гаваны и каждый аспект кубинской культуры.

Publishers Weekly

Гавана напоминает Париж, который оставили без присмотра лет на пятьдесят.

Роберт Кинцл, вице-президент Google

Исследование дьявольски манящего города с его обветшалым, но оттого не менее изысканным очарованием и весело пульсирующей жизнью.

New York Journal of Books

MARK KURLANSKY

HAVANA

A SUBTROPICAL DELIRIUM

МАРК КУРАНСКИ

ГАВАНА

СТОЛИЦА ПАРАДОКСОВ

Колibri

МОСКВА

УДК 910.4+394.014
ББК 63.3(7)+26.89(7)
К93

Mark Kurlansky
HAVANA
A Subtropical Delirium

This translation is published by arrangement with Bloomsbury Publishing Plc

Перевод с английского Екатерины Матвеевой

Курлански М.

К93 Гавана : столица парадоксов / Марк Курлански ; [пер. с англ. Е. В. Матвеевой]. – М. : Азбука-Аттикус, КоЛибри, 2019. – 224 с. : ил.

ISBN 978-5-389-14171-1

Прославленный автор научно-популярных книг Марк Курлански написал портрет Гаваны с любовью и знанием дела, основываясь на множестве источников и на собственных впечатлениях. На протяжении 30 лет часто посещая этот город с 500-летней биографией, он живо подмечает происходящие здесь драматические изменения. Его книга посвящена истории, литературе, музыке, юмору, кулинарии кубинской столицы и связанным с ней личностям. Это дань уважения великому, но одетому в лохмотья городу. «О Гаване немало спорят, в том числе потому, что в Гаване противоречия – это стиль жизни. Впрочем, почти все соглашаются, что второго такого города нет на Земле. Как же Гавана стала такой непохожей на другие города? Историки указывают на очередное восстание или бунт, создавшие облик города, но на самом деле главное качество Гаваны – это процесс изменения сам по себе. Такой истории потрясений и перемен нет ни у одного другого места на свете. Перемены – одно из фундаментальных условий здешней жизни». *(Марк Курлански)*

УДК 910.4+394.014
ББК 63.3(7)+26.89(7)

ISBN 978-5-389-14171-1

- © Kurlansky Mark, 2017
- © Kurlansky Mark, sketches, 2017
- © Матвеева Е. В., перевод на русский язык, 2018
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018
КоЛибри®

Оглавление

Пролог	
<i>Черно-белое великолетие</i>	11
Один	
<i>Перемена</i>	27
Два	
<i>Ненавистное море</i>	33
Три	
<i>Опасности Черного города</i>	47
Четыре	
<i>Огонь и сахар Сесилии</i>	56
Пять	
<i>За стеной</i>	67
Шесть	
<i>Чудовище</i>	76
Семь	
<i>Это принесло нам смерть</i>	87
Восемь	
<i>Двадцать шесть вкусов революции</i>	111
Девять	
<i>Возвращение мулатки</i>	139

Десять	
<i>Звук африканского города</i>	154
Одиннадцать	
<i>Замерзшие в тропиках</i>	175
Двенадцать	
<i>Солнечная сторона</i>	184
Тринадцать	
<i>Как надо спорить в Гаване</i>	200
Эпилог	
<i>Нокаут</i>	209
Благодарности	217
Общая библиография	218
Кубинская литература	221

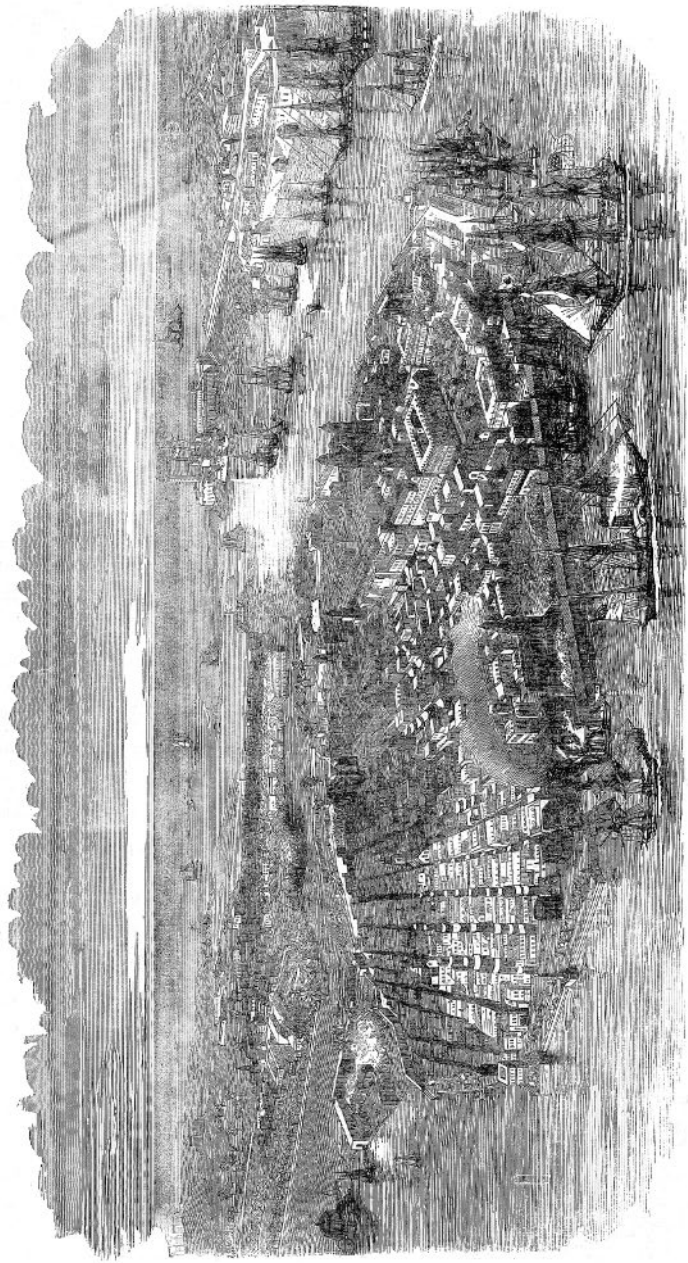
*Кубинским писателям:
тем, кто поддержал революцию,
тем, кто выступил ее противником,
и тем, кто сделал и то и другое*

Esta especie de ensoñación o desvario subtropical, bajo el sol, al borde de la bahía hermosa, diabólicamente hermosa, abierta a las peligrosas aguas del golfo de México, atestadas de tiburones y de almas en pena.

Этот субтропический абсурд под солнцем, на краю прекрасной бухты, дьявольски красивый, открытый опасным водам Мексиканского залива, кишущим акулами и потерянными душами.

АБИЛИО ЭСТЕВЕС
Далекie дворцы
(Los Palacios Distantes), 2002

Хабана-Вьеха, вид с моря. Из журнала Illustrated News, 23 июля 1853 г.

ПРОЛОГ

Черно-белое великоление

*El corazón es un loco
no sabe de un color.*

Потеряло сердце разум,
Сердцу чужд единый цвет¹.

ХОСЕ МАРТИ
Простые стихи
(Versos Sencillos), 1891

Если бы мне понадобилось снять старомодный фильмуар — с циничным сюжетом, полным интриг, насилия и неожиданных поворотов, разворачивающийся на темных и зловещих улицах в размытом черно-белом цвете, — я бы сделал это в Гаване.

Мое решение снимать в черно-белом может показаться неочевидным тем, кто знает Гавану. Кубинская столица — это карибский город с желтыми, розовыми и бирюзовыми зданиями на фоне жаркого лазурного неба и ярко-голубого моря с темной, всегда хорошо заметной кобальтовой полосой, прочерченной Гольфстримом².

Иногда, что чаще других подчеркивают американцы, море у Гаваны отражает небо за несколько секунд до расвета и может казаться фиолетовым. Эрнест Хемингуэй, для которого слово «фиолетовый» было чересчур «цве-

---

¹ Перевод С. Александровского.

² Гольфстрим — теплое океанское течение, несущее воды Мексиканского залива на север Атлантики. Марк Курлански здесь и далее называет Гольфстримом Флоридский пролив, разделяющий Кубу и США. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. ред.*

точным»¹, описывал Гольфстрим как «почти пурпурный». Но хабанерос — то есть жители Гаваны — склонны относиться к морю менее поэтично, и единственным, кто называл воды у Гаваны фиолетовыми, был гаванский поэт и писатель середины XIX века Хосе Лесама Лима, которому принадлежат такие строки:

Фиалковое море ждет рожденья
богов: родиться — несказанный праздник...²

Джон Мьюр, шотландец, ставший величайшим натуралистом Америки и, пожалуй, первым экологом, приехал на Кубу в 1868 году, в тот же год, когда он впервые увидел и прославил Йосемити³. Для Мьюра Гавана была желтым городом: «На одной стороне гавани стоял город этих желтых растений, с другой — город желтых отштукатуренных домов, тесно и бестолково скучившихся». Мьюр находил желтый повсюду. Холм, на котором Эль-Морро охраняет вход в гавань, по словам Мьюра, был покрыт желтыми сорняками.

Британский писатель Энтони Троллоп, оказавшийся в Гаване в 1859 году, также назвал ее «грязным желтым городишкой». И именно такой ее изобразил американский импрессионист Чайльд Гассам. Он был известен как великий колорист в Нью-Йорке, Новой Англии и Франции, но, приехав в Гавану в 1895 году, писал желтые здания, выцветшие до пастельных тонов в ослепительно жарком солнечном свете, — грязный желтый городишко. На его полотнах с Гаваной даже тени приглушены в пастельно-синий,

¹ В английском языке одно слово («violet») обозначает и фиалку, и фиолетовый цвет.

² Перевод Б. Дубина.

³ Йосемити — долина в Калифорнии, центральная часть одного из самых известных национальных парков США.

а единственные насыщенные цвета — это красный и золотой испанского флага. Гассам обожал флаги.

Современный кубинский писатель Педро Хуан Гутьеррес, сознательно избегающий вычурности в лирике, для гаванского заката делает исключение, называя его «прекрасный золотой город в сумерках», и это правда, поскольку, когда солнечные лучи, пылая, падают на стены почти параллельно земле, Гавана — золотой город.

Федерико Гарсиа Лорку, великого испанского поэта, в Гаване любят за мальчишеский шарм и за то, что он встретил трагический конец — его расстреляли фашисты в начале гражданской войны в Испании. К трагическим смертям к Гаване всегда хорошо относятся. Но в 1930 году он написал: «...кадмий Кадиса здесь отдает пурпуром, роза Севильи — кармином, а гранадская зелень мягко светится рыбьими чешуйками»¹.

Неужели все они видели тот же город, что и я?

Одна из причин, объясняющих разницу между впечатлениями этих авторов (по крайней мере, в их ранних работах) и моими, заключается в том, что в первый раз они Гавану увидели с моря.

Город расположен на северном побережье Кубы на крупном торговом пути, который соединяет Северную Америку и Европу, а также через Карибы ведет в Мексику и Южную Америку. Гавана и пуэрто-риканский Сан-Хуан, лежащий намного дальше от Северной Америки и Мексики, — единственные большие порты в этой части Атлантического океана. Большинство портов Карибского моря находятся на западной стороне своих островов, и корабли

¹ Из эссе «Поэт в Нью-Йорке», перевод Н. Малиновской.

вынуждены пробиваться через предательские межостровные проходы, чтобы выйти в Атлантику.

Французы знали, где правильно разместить порт, и основали столицу того, что стало современным Гаити, в Кап-Аитьен, на атлантическом берегу, но после Гаитянской революции 1791–1804 годов столицей стал Порт-о-Пренс на карибском берегу. На Кубе же испанцы поначалу действовали не так и заложили столицу острова в Сантьяго, на карибской стороне, и только позднее перенесли ее на атлантический берег. Гавана обладает превосходным портом с длинным, узким проливом, ведущим к широкой и хорошо защищенной Гаванской бухте.

Эта бухта и ее береговая линия в старом районе города, который сегодня называется Старой Гаваной, Хабана-Вьеха (Havana Vieja), некогда составляли сердце столицы: то место, где сходил на сушу каждый вновь прибывший, где таможенные чиновники осматривали привезенные товары и где огромные запасы роскошного кубинского сахара и табака загружались на суда и уплывали за границу.

В опубликованном в 1937 году романе «Иметь и не иметь» — единственной книге Хемингуэя, действие которой происходит в Гаване, — сюжет разворачивается на восточном берегу Хабана-Вьеха с ее доками и складами, грузчиками, незамысловатыми барами и кафе.

В те времена прибрежный район населяла беднота, ищущая работу, уличные попрошайки, спавшие под стенами, моряки, бандиты и их кровожадные приспешники.

Туристам, посещающим отреставрированные колониальные памятники в Старом городе, сегодня надо только повернуть направо и пройти квартал-другой, чтобы выйти к некогда знаменитому району. Но почти никто так не делает. Большинство туристов слабо ощущают близость бе-

рега и гавани. Бродяги, бандиты и большинство моряков тоже покинули эти места.

Сегодня люди прибывают самолетом, а потому им открывается совсем другой вид на город, нежели у тех, кто приплывал по морю. Вы летите над обширными, зелеными и тщательно ухоженными фермами за городом. Такси везет вас по ухабистой дороге мимо нескольких среднего размера многоэтажек, необычных для Гаваны, вроде крупной государственной психиатрической клиники, мимо зданий тускло-серого цвета либо с потеками ржавчины, бирюзовых, розовых — похожих на праздничные торты, если те слишком долго постоят. Через поразительно короткое время вы уже резво мчите — если у вас такси поновее, покрепче — по изгибам прибрежной дороги, по Малекону в центральную часть Гаваны, достигая ее так быстро, что трудно поверить в два миллиона человек, официально населяющих город.

Почти отовсюду в городе виден океан, синий и пустой. Изредка появляется какое-нибудь судно — конечно, не прогулочное, но и не рыбацкое. Это кажется странным, поскольку очевидно, что рыба там есть. Темная полоса богатого рыбой Гольфстрима, многочисленные марлины¹ которого так манили Хемингуэя, видна с берега. Мужчины и мальчики стоят вдоль прибрежной стены и удят рыбу. Иногда они выплывают на камерах от шин, чтобы добыть что-то покрупнее. Награда за это — *парго*, крупный местный окунь. Хемингуэй называл *парго* его американским именем — *muttonfish* — и говорил, что его хорошо ловить на скалах у Эль-Морро, замка, охраняющего бухту. Местные в качестве наживки используют мелкую рыбу или кальмаров, которых достают сетью. Но есть и масса дру-

---

¹ Марлин — название нескольких видов океанских рыб семейства марлиновых, или парусниковых.

гих карибских видов, в большинстве своем это рифовые рыбы, у многих из них фольклорные имена вроде *pez perro*, лучеперый губан — глупого вида существо с выдвинутой вперед челюстью.

Но с лодок никто не рыбачит. Даже в соседнем Кохимаре, «рыбацком пригороде» Гаваны, лодок не видно, а те немногочисленные рыбаки, что остались, — пожилые; они уже не ловят, но они полны воспоминаний, в том числе и о рыбалке с Хемингуэем. Объяснения отсутствия лодок варьируются от дефицита топлива до теории, что все рабочие лодки уплыли во Флориду. Настоящая причина, вероятно, и впрямь связана с близостью города и Флориды, поскольку на южном берегу Кубы до сих пор базируется действующий рыболовецкий флот, только он сосредоточен на лобстерах и моллюсках.

Начиная с Кубинской революции 1959 года и последующего объявления Соединенными Штатами торгового эмбарго, морской трафик из Гаваны и в Гавану невелик. Даже в годы тесных связей Кубы и Советского Союза, когда регулярно приходили суда из Восточной Европы, ресурсов, чтобы создать суматоху старых времен, не было.

В итоге Гаванская бухта заросла илом и грязью и до середины 1980-х годов, когда Куба получила от ООН деньги на расчистку гавани, огромное количество мусора через реки и ливнестоки попадало в ее воды. Бойни, фабрика дрожжей, две винокурни, кожевенный завод и пылающий нефтеочистительный завод в Регле на восточной стороне бухты способствовали загрязнению. Тридцать лет работ по очистке бухты тоже не привели к росту ее использования. Более того, после распада Советского Союза в 1991 году гавань стали использовать еще меньше.

Возможно, это изменится. Сразу после того, как в 2015 году президент Барак Обама объявил об оттепели в отношениях с Кубой, американские предприниматели

стали предлагать планы по организации судоходства в Гавану, притом что торговое эмбарго никуда не делось. Все же маловероятно, что старая гавань и берега бухты снова станут тем, чем были раньше. Если бухта оживет, то, скорее всего, превратится в туристический порт, а не в коммерческий.

По правде говоря, то, что некогда было идеальной гаванью на Карибах, что когда-то вдохновило на постройку Гаваны, сегодня немного устарело. Во времена кораблей поменьше подобная гавань с узким проливом — всего метров триста шириной на протяжении почти километра, расширяющегося затем до нескольких квадратных километров закрытой акватории, — давала военные преимущества как для обороны, так и для нападения. Атакующий, решивший запереть флот в бухте, мог затопить судно у начала гавани и перекрыть входы и выходы. Гавань до сих пор представляет собой прекрасное убежище, чтобы переждать ураган, но она недостаточно глубока для современного судоходства, и к западу от города строят более глубоководную гавань. В старой гавани и проход слишком узок. Кроме того, хотя Регла (Regla) до сих пор способна обслуживать судоходные маршруты в Восточную Кубу и из нее, улицы Старой Гаваны слишком узки, чтобы перевозить товары на грузовиках.

В этом тесном, многолюдном мире узких пространств Хабана-Вьеха и мог бы разворачиваться сюжет моего фильма в стиле нуар. Свет там жаркий до белизны, а тени контрастны. Этот тропический город строили, чтобы тени было как можно больше, и на узких улицах, как правило, царит полумрак. Улицы Хабана-Вьеха такие узкие, что до недавнего времени между зданиями натягивали навес, чтобы затенить то, что внизу.

Но есть и другие причины видеть Гавану черно-белой. Из-за американского торгового эмбарго цветную пленку и все, что нужно для ее обработки, купить было негде, поэтому многие годы после революции ведущие фотографы страны, например Рауль Корралес и Альберто Корда, снимали в черно-белом. (Истинный гаванец Корда, автор знаменитого черно-белого портрета Че Гевары, говорил, что стал фотографом, чтобы «знакомиться с женщинами».)

*Навес между зданиями на улице О'Рейли в Старой Гаване
дает тень для покупателей, 1871 г.*

Один из лучших гаванских романов читается словно фильм-нуар. Не возникает мыслей о цвете, когда читаешь «Погоню» (El Acoso) Алехо Карпентьера. Об открытости гаванцев иноземцам свидетельствует то, что Карпентьер — он родился в Швейцарии у отца-француза и матери-русской, умер в Париже и говорил по-испански с французским акцентом — был принят в городе и причис-

лен к великим гаванцам. Большинство горожан даже не догадываются, что он родился не здесь.

Действие «Погони» происходит в 1950-е годы при диктатуре Фульхенсио Батисты; это рассказ о политическом активисте, которого преследуют в Гаване секретные полицейские агенты. Это один из тех романов Карпентьера, благодаря влиянию которых колумбиец Габриэль Гарсиа Маркес и другие латиноамериканские писатели обратились к тому, что называют «магическим реализмом». Но, несмотря на магическое в книге, она полна неприукрашенного реализма, поскольку сюжет разворачивается на улицах Гаваны. Она передает то, как город выглядит, ощущается и особенно как он пахнет. Впрочем, отсылки к цвету изредка попадают: «Вслед за пятнами краски на домах он шел, двигался от охры к пепельному, от зеленого к малиновому, переходя от дверей со сломанным гербом к дверям, украшенным грязными рогами изобилия». И Гавана всегда была такой — нарядной, но потрепанной, чем-то напоминающей небритого мужчину в поношенном смокинге.

Возможно, на мысль о фильме-нуар наводит сам сюжет книг или тот факт, что события происходят преимущественно ночью, отчего погоня разворачивается словно в черно-белом городе. Карпентьер нашел истинную суть Гаваны, когда написал в своем произведении 1970 года «Город колонн» (*La Ciudad de las Columnas*): «Старый город... это город теней, построенный тенями». Гавану строили европейцы, мечтавшие о тени в жаркой стране; они и создали мир теней.

В «Погоне» тьма усиливает запахи. Ведь, как и большинство тропических городов, Гавана наполнена сладкими, кислыми и горькими ароматами, многие из них неприятны. Помогло бы выносить мусор чаще, но есть и другие запахи. Карпентьер писал о «вони из кухонь бед-

ноты». Он писал даже о «запахе пожранных термитами бумаг». Поищите старые, бывшие в использовании книги со слегка поеденными страницами на прилавках Пласа-де-Армас, самой старой площади города, и вы узнаете, как это пахнет.

Никто не напишет о городе подробнее, чем Карпентьер, если не полюбит его со всем его зловонием. Как однажды сказал о Чикаго Нельсон Олгрэн: «Прежде чем ты заработаешь право что-то сказать о нем, попробуй его немного полюбить». «Погоня» — это дань Карпентьера темному и суровому городу.

Еще один стойкий черно-белый образ Гаваны возникает из фотографий Уокера Эванса. Карпентьер даже упоминает одну из них в «Погоне». В 1932 или 1933 году Эванс приезжал на Кубу с заданием проиллюстрировать книгу, которая так и не была издана, — «Преступление Кубы». За три недели фотосъемок, сопровождаемых обильными возлияниями с Хемингуэем (Папа¹ угощал) в отеле «Амбос Мундос» (Ambos Mundos), Эванс сделал свои гаванские черно-белые шедевры. Его работы показывают не бедность эпохи Великой депрессии, как на американских фотографиях, а просто улицы, полные людей, стремящихся выглядеть «как надо» в безнадежно потрепанном мире.

В городе снимались и настоящие фильмы-нуар, например, в 1959 году Кэрол Рид снял черно-белую адаптацию романа 1958 года «Наш человек в Гаване». Сценарий написал сам автор книги, Грэм Грин, благодаря чему получился один из тех редких фильмов, который не уступает роману, по которому снят.

Это история об англичанине, торговавшем пылесосами и убедившем британскую разведку, что чертежи

---

¹ Папа — прозвище Эрнеста Хемингуэя среди его поклонников, возникшее в годы Второй мировой войны.

Научно-популярное издание

Марк Курлански

ГАВАНА

Столица парадоксов

Выпускающий редактор А. Захарова

Редактор А. Дановский

Художественный редактор Н. Данильченко

Технический редактор Л. Сеницына

Корректоры О. Иванова, О. Левина

Компьютерная верстка Т. Коровенковой

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «Колибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Подписано в печать 12.11.2018. Формат 60×90¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура «New Baskerville».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,0.

Тираж 3000 экз. В-СЛ-22390-01-Р. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru